

УДК 316.32

ББК 60.52

DOI 10.22394/1682-2358-2018-6-97-106

N.S. Bozhok, Candidate of Sciences (Sociology), Docent of the Psychology and Applied Sociology Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

THE CULTURE OF PATRIOTISM OF THE RUSSIAN URBAN COMMUNITY: DISCOURSE OF CULTURAL AND HISTORICAL RECONSTRUCTION

The article deals with the issues that are in the focus of contemporary patriotic discourse against the background of social urbanism and constitutional practices of cultural and historical reconstruction. The author analyzes the discussion about the semantic status of patriotism in accordance with the provisions of the Constitution of the Russian Federation on the recognition of ideological diversity and the impossibility of state or compulsory ideology. Basing on the analysis of theoretical and empirical material, the author substantiates the point of view about the need not only to increase the level of patriotic culture in the Russian urban community, but also to shift the center of the problem of patriotism into the sphere of cultural and historical reconstruction.

Key words and word-combinations: patriotism, culture of patriotism, constitutional discourse, solidarity, cultural and historical reconstruction.

Н.С. Божок, кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии и прикладной социологии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А. (email: nikolaybozhok@gmail.com)

КУЛЬТУРА ПАТРИОТИЗМА РОССИЙСКОГО ГОРОДСКОГО СООБЩЕСТВА: ДИСКУРС КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ*

Аннотация. Рассматриваются вопросы, находящиеся в фокусе современного патриотического дискурса на фоне социального урбанизма и конституционных практик культурно-исторической реконструкции. Автор анализирует дискуссию о семантическом статусе патриотизма в соответствии положениям Конституции РФ о признании идеологического многообразия и невозможности государственной или обязательной идеологии. На основе анализа теоретического и эмпирического материала обосновывается точка зрения о необходимости не только повышения уровня патриотической культуры в российском городском сообществе, но и смещения центра проблемы патриотизма в сферу культурно-исторической реконструкции.

Ключевые слова и словосочетания: патриотизм, культура патриотизма, конституционный дискурс, сплоченность, культурно-историческая реконструкция.

Проблема формирования культуры патриотизма в условиях преобразования

*Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект № 18-18-00321).

российского общества чрезвычайно актуальна; она отличается значительной теоретической и практической сложностью, поскольку находится на пересечении целого ряда проблемных полей, включая вопросы ценностной консолидации российского общества и формирования общенациональной идеологии. В практической плоскости проблема затрагивает вопросы разработки оптимальных механизмов реализации государственной политики патриотического воспитания: ее влияния на массовое сознание российских граждан, участия институтов гражданского общества в трансляции нравственных ценностей патриотизма.

В современной отечественной научной литературе, официальных документах, политической риторике и публицистике понятия «патриотизм» и «патриотическая культура» не получили однозначной трактовки, поэтому представляется предельно важным уяснение их сущности в рамках различных подходов. В данной статье рассматривается многообразие политических и академических смыслов патриотизма, определяющих вариативность дискурсивных позиций представителей культурного сообщества исторических реконструкторов, роль которого в трансляции ценностей российского патриотизма в последние годы неуклонно возрастает. В качестве эмпирической базы исследования выступили вторичные данные всероссийских социологических исследований, проведенных ВЦИОМ, интернет-источники, материалы включенного наблюдения автора.

В контексте официального политического дискурса патриотизм возводится в статус государственной идеологии. Важными инструментами ретрансляции государственной версии патриотизма являются документы концептуального и стратегического характера, программные выступления политического руководства страны, в которых патриотизм интерпретируется в качестве составной части национальной идеи — базовой ценности российского общества, обеспечивающей его консолидационный, солидаристский и стабилизирующий потенциал.

Один из важнейших элементов официального политического дискурса — активное использование для аргументации государственной версии патриотизма потенциала культурно-исторической памяти, основными критериями которого являются узнаваемость, позитивность и неконфликтность [1]. Наиболее артикулированы в патриотической риторике высшего политического руководства страны исторические образы и нарративы, связанные с тысячелетней историей России, символизирующие непреходящую значимость и преемственность героического прошлого, приверженность традиционным историческим ценностям нации / государства, единство государственной власти и народа [2, с. 142; 1]. Идеологическим основанием государственнической интерпретации патриотизма выступает идея возрождения России как великой державы и ее особого пути развития. Доминирующая цель официального дискурса — формирование позитивного общественного мнения, легитимация действующего политического режима и наращивание политического влияния.

Анализ академического сегмента российского патриотического дискурса позволяет утверждать, что в новейших исследованиях прослеживается стрем-

ление преодолеть идеологическую нагруженность патриотизма, блокирующую перспективы его становления как научного концепта [3]. Теоретический интерес к феномену патриотизма высок со стороны представителей разных отраслей социально-гуманитарного знания, что определяет полипаридимальный и междисциплинарный характер научных исследований, характеризующихся многовариантностью и неоднозначностью. Во многом это объясняется сложной природой данного явления, многоаспектностью его содержания, многообразием форм проявления [4], функционированием субъектов и объектов в качестве факторов институализации [5]. Не претендуя на полноту теоретического анализа данного концепта, отметим, что патриотизм преимущественно интерпретируется как высшая духовная ценность, чувство, личностное качество, идеологическое средство воздействия на массовое сознание для достижения целей государственного характера; способ воспитания молодых поколений; мотиватор социальной активности, ориентирующий развитие общества на конструктивную деятельность во имя блага Родины [6].

Одним из наиболее дискуссионных вопросов, находящихся в фокусе академического дискурса, является вопрос об особенностях российского патриотизма и его роли в сплочении социума. При этом значимость патриотизма как базовой ценности общества не подвергается сомнению [7, с. 69]. Предметом критической рефлексии представителей научного сообщества является официальная интерпретация патриотизма как государственной идеологии, подвергается сомнению ее легитимность и соответствие положениям Конституции Российской Федерации о признании идеологического многообразия и о том, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ч. 1, 2 ст. 13) [8]. Ряд социальных экспертов, демонстрируя приверженность конструктивистской парадигме, убедительно доказывают, что под влиянием официальной политической идеологии и ряда событийных факторов, получивших адекватную интерпретацию в СМИ, в современной России осуществляется формирование державной версии патриотизма [5], которой придерживается подавляющее большинство населения [9, с. 13]. Спецификой данного варианта патриотизма, по мнению исследователей, являются ситуативный и имитационный характер [10, с. 129; 6], наличие серьезных противоречий между когнитивным, аффективным и деятельностным восприятием патриотизма в массовом сознании.

Согласно экспертным оценкам, на высоком уровне находится лишь эмоциональный аспект патриотизма и государственной идентичности, в то время как когнитивный и деятельностный аспекты остаются на низком уровне [11, с. 46–47]. Эти выводы подтверждаются результатами всероссийских опросов общественного мнения, проведенных ВЦИОМ в августе – сентябре 2017 г. Так, по данным инициативного опроса «ВЦИОМ – Спутник» (август 2017 г.), более 70% россиян испытывают положительные эмоции по отношению к государственным символам (герб, флаг, гимн) [12]. Вместе с тем анализ эмпирических данных, полученных в результате опроса, проведенного в сентябре 2017 г., демонстрирует, что знание некоторых значимых историчес-

ких фактов / событий и информированность о них большинства российских граждан — низкая, в особенности, если они относятся к ранним периодам отечественной истории [13].

Следствием данной ситуации является доминирование в российском обществе феномена «слепого» патриотизма [11], который не может быть основанием социокультурной консолидации. Перспективы преодоления этой негативной тенденции эксперты связывают с формированием гражданского патриотизма как совокупности когнитивных, ценностных и поведенческих установок, коррелирующих с социальной ответственностью, активной социальной позицией [13]. Именно гражданский патриотизм обладает «наибольшим ресурсным потенциалом в области укрепления государственно-гражданской идентичности как основы консолидации многонационального российского народа» [14]. Формирование данного типа патриотизма определяет необходимость повышения культуры патриотизма российского общества.

Современные исследования свидетельствуют о том, что формирование культуры патриотизма, включающей в качестве наиболее значимых чувственно-эмоциональный, когнитивный и деятельностный компоненты, — сложная, многоаспектная задача [15]. Для ее успешного решения недостаточно идеологических механизмов воздействия, реализуемых преимущественно государственными акторами. Последовательное и результативное патриотическое воспитание обуславливает необходимость и обязательность сотрудничества государства и его структур с институтами гражданского общества, объединения их усилий в решении этой важнейшей общественной задачи [16, с. 23]. В связи с этим актуальной научной проблемой становится оценка потенциала и фактической роли негосударственных организаций в патриотическом воспитании.

В контексте современной общественно-политической ситуации в России актуализируется анализ патриотически ориентированной деятельности тех акторов гражданского общества, которые не только обладают необходимыми ресурсами, но и характеризуются достаточно высокой степенью солидарности и сплоченности. Значительный интерес в этом отношении представляет движение исторической реконструкции как феномен отечественной культуры и ресурс государственной политики патриотического воспитания. Аналитика содержания и репертуара практик культурно-исторической реконструкции актуализирована целым рядом дискуссионных вопросов, находящихся в фокусе многовариативного патриотического дискурса: какие слои и группы населения являются подлинными носителями патриотических убеждений, каковы наиболее эффективные практики трансляции патриотических ценностей и их влияние на формирование отношений социальной солидарности и сплоченности в российском обществе.

Культурно-историческая реконструкция в современном обществе представляет собой мобильность, направленную на исследование и максимально достоверное воссоздание материальной и духовной культуры прошлого, сохранение, актуализацию, репрезентацию и трансляцию культурно-исторических ценностей. Главными особенностями культурно-исторической реконструкции

как социокультурного феномена являются глубокое ценностно-смысловое содержание, позволяющее позитивно интерпретировать социально значимый исторический опыт, традиционные ценности и достижения отечественной культуры, многообразие форм и практик его выражения [17, с. 22–23]. Специфика практик, реализуемых реконструкторами, состоит в том, что они их объединяют в себе широкий спектр различных направлений и форм социокультурной деятельности, включая научно-исследовательскую и образовательно-воспитательную работу, музееведение, организацию и проведение выставок, съемки художественных, документальных и научно-популярных фильмов, проведение массовых культурных мероприятий [18, с. 45], виртуально-виртуальные практики актуализации и презентации культурно-исторического наследия. Аттрактивность культурно-исторической реконструкции дает возможность ее участникам реализовать свои духовные потребности в самоидентификации и культурной социализации, оказывает причинно-следственное воздействие на мышление, действия и образ жизни, что определяет ее значимость как эффективного элемента в системе патриотического воспитания.

Важно, что содержание практик культурно-исторической реконструкции потенциально позволяет воздействовать на формирование наиболее значимых компонентов культуры патриотизма: чувственно-эмоционального, когнитивного и деятельностного. Для формирования чувственно-эмоционального компонента патриотической культуры определяющее значение имеет эффект иммерсии (погружения) в атмосферу реконструируемого культурно-исторического периода и духовный мир конкретного исторического объекта (персонажа). В результате такого погружения патриотические чувства современников приобретают большую глубину и смысл.

Стремление к максимально достоверному (аутентичному) с точки зрения исторических фактов воссозданию боевых практик и событий прошлого, обрядов и ритуалов формирует у участников специфические навыки работы с историческими источниками, осознанный интерес к изучению истории, экспериментальной археологии, этнографии и фольклора [19, с. 59]. Достижение объективного знания об историческом прошлом страны, уникальной духовной и материальной культуре ее народа способствует формированию когнитивного компонента культуры патриотизма, обуславливая специфику патриотической самоидентификации членов реконструкторского сообщества и нивелируя попытки манипулирования историческим сознанием. В отличие от доминирующего в российском обществе «слепого» патриотизма [11, с. 52] она носит конструктивный характер и способствует реализации активистских жизненных стратегий реконструкторов.

Мобильный компонент патриотической культуры представителей реконструкторского сообщества, как показывает проведенное исследование, репрезентирует социокультурные практики, нацеленные на решение общественно значимых общероссийских и локальных проблем. Являясь членами негосударственных, некоммерческих организаций, реконструкторы реализуют широкий спектр городских мероприятий с артикулируемой патриотической тематикой.

Специфика этих практик изначально определила необходимость установления взаимоотношений с властными структурами различных уровней, которые основываются преимущественно на взаимовыгодном обмене дефицитными ресурсами. Ресурсный потенциал объединений реконструкторов, участники которых имеют навыки и опыт социокультурной деятельности, оказался наиболее востребованным в сфере реализации мероприятий государственного значения, направленных на продвижение официально одобренных исторических образов и нарративов. В свою очередь, объединения реконструкторов получили доступ к уникальным ресурсам, предоставляемым государством и включающим признание публичного статуса и возможность легального осуществления их деятельности.

Характер и масштабы сотрудничества государственных структур и объединений реконструкторов во многом определяются институциональным и политико-идеологическим контекстом. Первые попытки включения объединений реконструкторов в общественно-государственную систему патриотического воспитания относятся ко второй половине 1990-х годов. В нормативных правовых актах, принятых в этот период, были заложены институционально-правовые основы создания и функционирования общественных организаций и определены принципы их взаимодействия с государственными структурами при решении задач патриотического воспитания [20, с. 96]. Однако до начала 2010-х годов интерес к культурно-исторической реконструкции со стороны властных структур проявлялся спорадически и преимущественно на локальном уровне российского социума.

Маркерами важных изменений в государственной стратегии стали встреча В.В. Путина с лидерами реконструкторского движения во время проведения масштабной реконструкции, посвященной 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 г., и Указ Президента РФ от 20 октября 2012 г. № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» [21]. Федеральные органы государственной власти, позитивно оценившие динамику и устойчивый массовый эффект патриотически ориентированных практик культурно-исторической реконструкции, стремятся сегодня канализировать социокультурную активность объединений реконструкторов в рамках реализации государственной политики патриотического воспитания, создавая новые институциональные структуры и формы взаимодействия.

Общий тренд 2010-х годов — развитие процесса институционализации взаимодействия объединений реконструкторов и государственных структур в сфере патриотического воспитания — имеет неоднозначные последствия для реконструкторского сообщества. С одной стороны, это сотрудничество приобретает характер проектно-сетевых отношений, что открывает более широкие институциональные возможности развития культурно-исторической мобильности. Объединения реконструкторов становятся участниками ширококомасштабных и долгосрочных культурных проектов патриотической направленности, получающих поддержку со стороны государства. Реализуемые в рамках общественно-государственного партнерства национальные и региональные проекты

представляют собой эффективный инструмент непосредственного вовлечения объединений реконструкторов как акторов гражданского общества в решении актуальных задач патриотического воспитания, стимулирования их культуротворческой и креативно-созидательной мобильности. Важную роль в этом отношении имеют социокультурные проекты, направленные на сохранение и актуализацию культурно-исторического наследия городских поселений, мобилизацию ресурсов культуры с целью конструирования туристических достопримечательностей, развития историко-познавательного и событийного туризма, проведения фестивалей культурно-исторической реконструкции, образовательно-воспитательных проектов (например, уроков «живой истории»).

Особую специфику их реализация приобретает в крупных городах федерального значения — Москве и Санкт-Петербурге. Эти мегаполисы, с одной стороны, характеризуются гетерогенностью социокультурного пространства, повышающей риски эксклюзии горожан; с другой — обладают высоким культурно-историческим потенциалом и значительными ресурсами для реализации креативной деятельности. Культурно-символическая среда мегаполисов является основой функционирования не только некоммерческих клубов и ассоциаций исторической реконструкции, но и агентств, создавших собственную бизнес-нишу с уникальным продуктом, пользующимся большой популярностью среди представителей различных сегментов городского сообщества. Наиболее репрезентативным примером масштабных проектов является международный фестиваль исторической реконструкции «Времена и эпохи», проводимый агентством исторических проектов «Ратоборцы» при финансовой и институциональной поддержке Правительства Москвы. Проект включает серию мультифестивалей с ежегодно меняющейся тематикой, отличающихся сюжетным разнообразием, широким использованием современных технологий репрезентации социально значимого культурно-исторического опыта. Благодаря интерактивности, преимущественно некоммерческому характеру и доступности посещаемость мероприятий фестиваля к 2017 г. достигла пика: в них приняли участие около шести тысяч реконструкторов и пяти миллионов зрителей [22].

Этот опыт представляется особенно значимым в контексте современной социокультурной ситуации, поскольку подобные креативные практики позволяют гражданам реализовать конституционное право на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям (ст. 44). По сути, они представляют собой попытку создания особой городской инклюзивной среды, «демократическую акцию включения индивида или группы в более широкое сообщество с целью приобщения к определенному действию или культурному процессу» [23, с. 11].

При этом в деятельности властных структур проявляются интенции, связанные с регламентацией и использованием культурного и социального капитала реконструкторского сообщества в целях репрезентации официальной версии определенных исторических событий как доминирующих в российском культурно-историческом процессе.

Одним из показательных кейсов в этом отношении является деятельность Министерства культуры РФ. В разработанных им методических рекомендациях подчеркивается особая роль культурно-исторических реконструкций в официальном патриотическом дискурсе, а также определяются требования, регламентирующие их использование для проведения мероприятий, связанных с памятливыми датами военной истории. Кроме того, в них содержатся предписания, направленные на повышение социально-экономической и бюджетной эффективности исторических реконструкций [24]. Государственную поддержку в рамках общероссийского проекта «Национальный календарь событий: eventsinrussia.com.», инициированного данным Министерством, получают мероприятия реконструкторов, осуществляемые в рамках государственного заказа. Убедительным примером влияния официального патриотического дискурса на выбор объектов культурно-исторической реконструкции в целях репрезентации политически пригодного прошлого, на наш взгляд, может служить проект межрегионального фестиваля исторической реконструкции «СтрЕлец», проводимого в Липецкой области. Фестиваль реконструирует событие 1618 г. как официальный маркер в российской истории, посвященный Дню народного единства.

Отмеченная тенденция стала более очевидной после принятия Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016—2020 год», являющейся логическим продолжением государственной стратегии патриотизации населения. В отличие от предыдущих версий программа провозглашает в качестве одной из приоритетных задач государственной политики патриотического воспитания повышение субъектной роли общественных организаций в трансляции ценностей патриотизма [25]. В контексте ее реализации Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) РФ и подведомственное ему учреждение «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи» (Роспатриотцентр) выступили с инициативами активизации патриотически ориентированной мобильности реконструкторских объединений. Особая роль отводилась созданию реестра, проведению Всероссийских сборов руководителей клубов исторической реконструкции (ноябрь 2016 г., декабрь 2017 г.). Такой подход соответствует общему тренду взаимодействия властных институций и структур гражданского общества, государство последовательно стремится интегрировать ранее независимые общественные инициативы и движения в провластные организации [26, с. 54].

Предлагаемые Росмолодежью формы взаимодействия и инструменты государственного регулирования вызвали громкий резонанс в реконструкторском сообществе, стимулировав дискуссию по значимым вопросам реконструкторского движения и проблемам участия в решении задач патриотического воспитания, развернувшуюся преимущественно в социальных сетях и на специализированных интернет-форумах [27; 28]. Проведенный автором нарративный анализ комментариев участников онлайн-дискуссии позволяет выявить вариативность дискурсивных позиций реконструкторского сообщества по данным вопросам. В качестве источника использованы

материалы, релевантные данной тематике, находящиеся в открытом доступе в период 2016–2017 гг.

Критическому осмыслению подвергаются попытки искусственной активизации «сверху» патриотически ориентированной деятельности клубов и ассоциаций исторической реконструкции, а также имитационные и упрощенные коммеморативные практики, транслирующие официальную версию патриотизма. Принимая во внимание релевантные оценочные суждения, высказанные активистами реконструкторского сообщества, можно с высокой долей уверенности утверждать, что, признавая важность реализации патриотических программ и участия в них реконструкторов, они не желают быть объектами манипуляции для власти в рамках официального патриотического дискурса. Артикулируя уникальность реконструкторского сообщества как автономного самоорганизующегося объединения, его лидеры выступают с инициативой создания Общероссийского общественного движения клубов исторической реконструкции, агрегирующего интересы социально активного сегмента движения на социальном уровне. В результате широкой общественной дискуссии, организованной инициативной группой данного движения в онлайн- и офлайн-пространствах, данная идея получила убедительную поддержку реконструкторского движения, продемонстрировав достаточно высокий уровень его социальной мобильности и сплоченности.

Библиографический список

1. *Малинова О.Ю.* Проблема политически «пригодного» прошлого и эволюция официальной символической политики в постсоветской России // Политическая концептология. 2013. № 1. URL: <http://politconcept.sfedu.ru/2013.1/09.pdf>
2. *Ландерова А.А.* Кризисный дискурс власти: опора на традиционные ценности // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 1(52). С. 137–144.
3. *Верещагина А.В., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И.* Патриотизм в России как идеологический концепт: социокультурные основания становления и воспроизводства в современной реальности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6/7. URL: <http://online-science.ru/userfiles/file/vpotqvdzqj7usute8tfqwveaxj0yqqfy.pdf>
4. *Суркова И.Ю.* Социальная инклюзия и сплоченность как принципы формирования современного российского патриотизма // Вестник Волгоградского госуниверситета. Сер. 7: Философия. 2012. № 3(18). URL: <https://www.volsu.ru/struct/general/services/publish/vestniki/lastmagazine/ser-7-philosophy-3-18-2012/12>
5. *Лубский А.В.* Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 23, № 1. URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=4965 &l=
6. *Куликов С.П.* Патриотизм в российском обществе: поколенческая специфика, стратегии регенерации и риски имитации: дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2016. URL: <http://hub.sfedu.ru/media/diss/c02b0359-3ff7-4162-a009-f61454199005/>
7. *Халий И.А.* Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 67–74.
8. *Трифонов Ю.Н.* О патриотической идеологии в условиях идеологического многообразия // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2016. № 3 (35). URL: http://journals.tsu.ru/philosophy/&journal_page=archive&id=1473&article_id=30912

9. Горшков М.К. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход (статья 2) // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 5–13.
10. Дубровин В.Л. Патриотизм: перспективы влияния в российском обществе // Власть. 2015. № 10. С. 128–132.
11. Санина А.Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 44–53.
12. Флаг, герб и гимн – гордость страны / Пресс-выпуск. 2017. № 3445. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116362>
13. История страны: ставим «отлично», в уме держим «неуд» / Пресс-выпуск. 2017. № 3466. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116396>
14. Васильков М.А., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Механизм межпоколенческой солидарности в формировании патриотизма и управлении межэтническими отношениями в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 2. URL: <http://online-science.ru/data/files/online-2018-2.pdf>
15. Ружа В.А. Становление и развитие культуры патриотизма современного студенчества: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2013.
16. Подъячев К.В. Роль гражданского общества в трансляции ценностей патриотизма: опыт российских локальностей // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: материалы V Всероссийского социологического конгресса (Екатеринбург, 19–21 окт. 2016 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2016. С. 2312–2322.
17. Божок Н.С. Культурно-историческая реконструкция в современном культурологическом дискурсе // Культурология в современной России: школы, концепции, персоналии: сборник статей молодых ученых / под ред. Е.В. Листвиной, Н.П. Лыскиковой. Саратов, 2018. С. 18–24.
18. Богданов С.В. Культуротворческий и воспитательный потенциал движения военно-исторической реконструкции в России: дис. ... канд. культурологии. Саратов, 2015.
19. Божок Н.С. Движение исторической реконструкции как феномен молодежной культуры: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2013.
20. Божок Н.С. Культура сплоченности: дискурс исторической реконструкции // Инновационная деятельность. 2016. № 4. С. 92–104.
21. О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания: Указ Президента РФ от 20 окт. 2012 г. № 1416. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70244894/paragraph/43:0>
22. Фестиваль «Времена и эпохи». 2017, Москва. URL: <https://www.mos.ru/city/festivals/vremena/>
23. Ярская В.Н. Инклюзия – новый код социального равенства // Образование для всех: политика и практика инклюзии: сборник научных статей и научно-методических материалов / Центр социальной политики и гендерных исследований; редкол.: Е.Р. Ярская-Смирнова [и др.]. Саратов, 2008.
24. Методические рекомендации по проведению мероприятий в связи с памятными датами военной истории Отечества. М., 2012.
25. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.: Государственная программа. Утв. постановлением Правительства РФ от 30 дек. 2015 г. № 1493 (2015) // СЗ РФ. 2015. № 1493. Ст. 82.
26. Яницкий О.Н. Общественный активизм в России: вчера и сегодня // Власть. 2015. № 2. С. 53–60.
27. Обсуждение темы «Съезд руководителей клубов исторической реконструкции». URL: <http://livinghistory.ru/topic/59783-sezd-rukovoditelei-klubov-istoricheskoi-reko/>
28. Сбор реконструкторов. URL: <http://livinghistory.ru/topic/69465-sbor-rekonstruktorov-2/>